

*Ж А Зайончковская,
кандидат экономических наук,
Институт народнохозяйственного
прогнозирования РАН*

Миграции населения России как зеркало социально-экономических перемен

Миграции населения — это процесс, в котором происходящие в стране изменения отражаются очень динамично и, что особенно важно, наглядно. Поэтому анализ миграций позволяет своевременно уловить важные повороты в жизни страны.

Факторы

Современные миграции в России определяются совершенно иными факторами, чем это было до "перестройки". Можно выделить три их группы.

Первая группа — распад СССР и связанные с ним процессы: суверенизация бывших республик, национализм, гражданские войны, экономический и политический кризис. Эти факторы по сути являются чрезвычайными. Они оказали на миграции шоковое влияние, обусловили широкое распространение репатриаций и стрессовых миграций, стали причиной массовых потоков беженцев. По данным Федеральной миграционной службы, на начало 1994 г. в России было зарегистрировано 447,9 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев из районов бывшего Союза, в том числе 235,8 тыс человек — в 1993 г. Это составляет 24% по отношению к общему числу мигрантов, прибывших из бывших республик, а также из конфликтных зон Северного Кавказа в 1994 г. Прибывшие из Таджикистана, Грузии, Чечни — практически все беженцы, из Азербайджана — на 80%.

Вторая группа факторов связана с движением к либерализации и демократизации жизни в стране, расширением прав и свобод личности, в том числе свободы передвижения. Введение в действие закона, обеспечивающего свободу въезда в Россию и выезда из нее для всех граждан, присоединение к Конвенции ООН 1951 г. о беженцах и Протоколу к ней 1967 г., твердое декларирование прав в свободу передвижения и выбор места жительства в Конституции Российской Федерации создали условия для коренного изменения внешних миграционных связей России, оказав взрывоподобное воздействие как на эмиграцию из страны за пределы бывшего СССР так и на иммиграцию. Влияние этих факторов по отношению первым можно назвать компенсаторным.

Две названные группы факторов связаны в основном с реформированием политической системы. Они воздействуют на миграции противоположных направлениях: первые вызывают кризисные явления, вторые нейтрализуют негативное воздействие первых стимулируют миграционные процессы.

Третья группа факторов связана с экономическими преобразованиями — становлением рыночных отношений, развитием части предпринимательства и землевладения, коммерции.

Чем отдаленнее от нас дата распада СССР, тем существеннее выявляются различия между новыми государствами, образовавшимися на его территории, в отношении политических систем, скорости реформирования экономики, спада производства и уровня жизни населения, социальной стабильности. Как увидим, дифференциация социально-экономического пространства внутри бывшего Союза значительной степени определяла миграционные связи России ближним зарубежьем в 1993 г.

Экономическая группа факторов воздействует на миграции фундаментально, нормализует их, возвращая на эволюционную траекторию.

Реакция на распад Советского Союза

Снижение *миграционной мобильности*. Население бывшего СССР чрезвычайно настороженно восприняло разрушение Сою: отреагировало на это, с одной стороны, свертыванием нормальной (экономических, брачных, учебных) миграций, а с другой — резким увеличением стрессовых миграций.

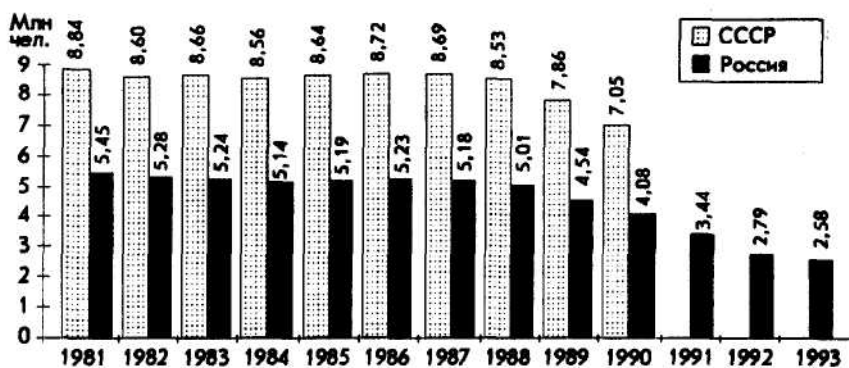


Рис. 1. Миграция в города СССР и России

Объем миграций начал быстро сокращаться с 1989 г. — со времени первых предвестников обострения социально-экономической ситуации (рис. 1).

В 1990 г. число мигрантов в СССР составило около 10,5 млн человек, вместо обычных 13—15 млн. В России в том же году число мигрантов составило 6,1 млн (по прибытию), что на 20—25% меньше нормы. За 1991—1993 гг. суммарный поток мигрантов сократился еще на 35% — почти до 4 млн человек (рис 2). Таким образом, действительность противоречит широко распространенному мнению, будто миграции в бывшем СССР и в России резко увеличились.

Снижение мобильности населения России произошло, главным образом, за счет внутренних миграций, объем которых по сравнению с 1989 г. сократился на 38% (рис 3), в то время как объем межреспубликанских миграций уменьшился всего на 16% (рис. 4).

Стагнация урбанизации. Самая поразительная реакция населения на распад СССР — поворот миграционного потока из городов в села (рис. 5). Сильный спад миграций в города, попятное движение урбанизационного процесса — это следствие стрессовой ситуации:

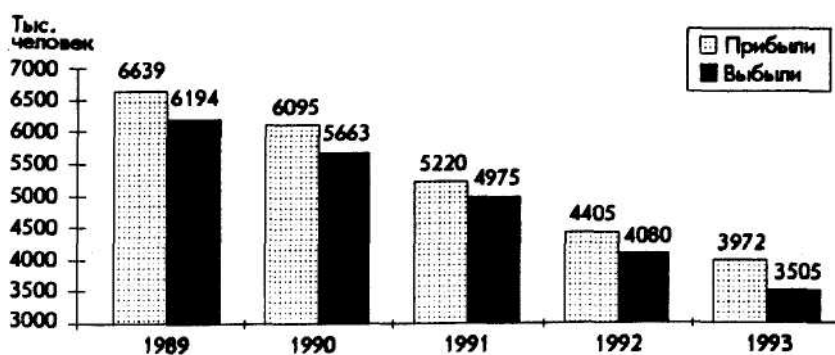


Рис. 2. Суммарное число мигрантов, прибывших в города и села России и выбывших из них

хозяйственного кризиса, резко вздорожавшей жизни и угрозы безработицы в городах, и наряду с этим — свидетельство глубины экономического кризиса в России.

В 1993 г. в миграциях село—город произошел заметный сдвиг в сторону восстановления эволюционных тенденций. Приток населения в города возобновился и составил внушительную величину. Это говорит о преодолении населением шокового состояния и о начале нормализации социально-экономической ситуации в России.

Реакция сельского населения на перемены в стране была более острой, и именно она в основном ответственна за изменение баланса внутренних миграций. Мобильность сельского населения за 1989—1993 гг. упала в два раза, тогда как городского — на треть (рис. 6). Потоки из села сократились в равной мере в передвижениях между селами и по направлению из села в город. Городское население в большей мере сократило свои передвижения между городами (на 35%), чем из города в село (на 26%).

В 1993 г. уровень мобильности населения начал стабилизироваться, кроме потока из города в село, который как раз в 1993 г. сильно сократился (на 18%). Возможно, это тревожный симптом, сигнализирующий о разочаровании горожан в фермерском движении.

Горожане, прибывшие в Россию из других республик, стали чаще, чем раньше, селиться в сельской местности — в 1993 г. их направилось туда 35% против 28% в 1989 г., а их количество увеличилось за это время в полтора раза.

Репатриация. Распад страны, сопровождающийся национальными конфликтами и войнами, неопределенностью гражданства, от-

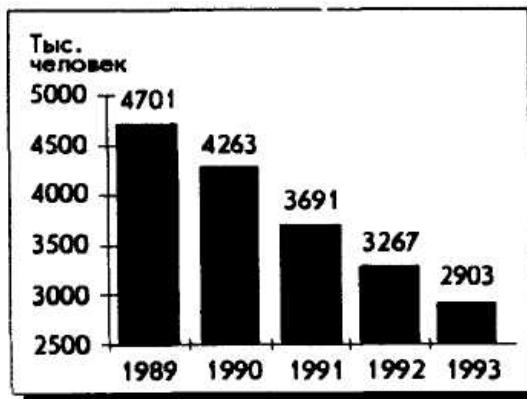


Рис. 3. Внутренние миграции населения России



Рис. 4. Миграции между Россией и бывшими республиками СССР

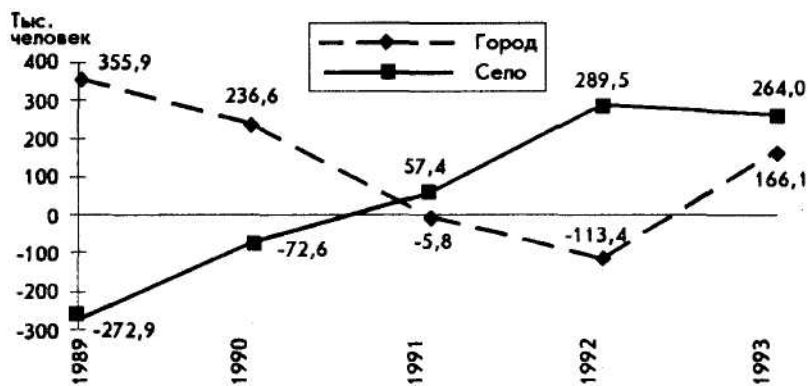


Рис. 5. Нетто-миграция по городу и селу

сутствием имущественных гарантий, спровоцировал массовую обратную миграцию, разъезд населения по "своим квартирам".

Наиболее массовый поток — *реэмиграция русских* и русскоязычных из бывших республик в Россию.

Основная часть мигрантов, прибывших в Россию из других республик, — русские, которые вынуждены выезжать из-за войны, из-за угрозы потерять права на российское гражданство либо вообще оказаться без какого-либо гражданства, вследствие вывода войск, из-за возможности остаться без работы, из-за незнания титульного языка.

Как известно, процесс реэмиграции русских из бывших республик начался давно и является закономерным явлением — следствием конкуренции на рынках труда, аграрного перенаселения и увеличения численности местных квалифицированных кадров.

Начиная с 1989 г., русские стали выезжать из всех неславянских республик (табл. 1). Однако главная перемена заключалась не в расширении ареала выезда, а в резком увеличении его скорости. По нашим

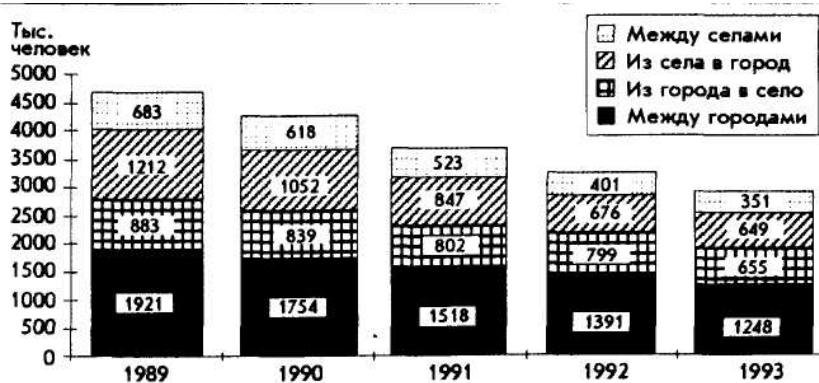


Рис. 6. Внутренние потоки сельско-городских миграций

расчетам, интенсивность оттока русских из Средней Азии и Закавказья увеличилась в 10 и более раз по сравнению с периодом 1979—1988 гг.

Стремительно, можно сказать обвалью, выезжают русские из районов вооруженных конфликтов. В течение четырех лет (1990—1993 гг.) в Россию только из Армении выехало 42% проживавших там русских, из Азербайджана — 30, из Грузии — 27, из Таджикистана — 35%. Суммарные потери были больше, так как значительная часть русских выехала на Украину. И это, несомненно, заниженные показатели, потому что многие мигранты не регистрировались. В целом Средняя Азия и Закавказье в 1990—1992 гг. дали 62% русских мигрантов в Россию, тогда как в них проживало 16% русских ближнего зарубежья.

Страны Балтии в целом потеряли 6% русских.

Молдова представляет собой своеобразное исключение из правил. Интенсивность оттока русских из Молдовы была даже ниже среднего уровня, оттуда выехало всего 4% русских. Возможно, этот случай нужно рассматривать как доказательство того, что в местах, где русские проживают компактно и составляют большинство населения, они способны отстаивать свои права даже в условиях вооруженного конфликта.

Вместе с тем процесс репатриации в слабой степени затронул Украину и Казахстан — страны, где проживает основная часть русских ближнего зарубежья. Русские сами выезжали на Украину, а также в Беларусь вплоть до 1993 г. С 1992 г. заметно увеличилась скорость выезда русских из Казахстана, хотя по сравнению с другими странами она по-прежнему остается самой низкой (4% за 1990—1993 гг.). Однако даже сравнительно небольшое ускорение привело к значительному увеличению абсолютных размеров миграции из Казахстана из-за большой численности русских там: в 1992

Таблица 1

Нетто-миграция русских*
из бывших союзных республик в Россию (тыс человек)

Страны	1990	1991	1992	1993
Украина	-4,9	-24,7	-12,3	38,5
Беларусь	5,6	-2,0	-4,6	1,2
Молдова	3,1	4,1	11,1	4,0
Литва	5,1	4,5	10,2	13,4
Латвия	3,5	5,2	19,7	19,4
Эстония	2,8	3,6	18,7	10,6
Грузия	9,5	18,0	29,6	33,8
Азербайджан	42,9	17,6	35,1	22,9
Армения	3,6	3,3	5,6	6,4
Узбекистан	40,2	27,9	65,2	50,7
Кыргызстан	16,1	15,5	41,4	66,4
Таджикистан	31,7	14,4	47,1	40,9
Туркмения	4,4	4,7	10,9	6,7
Казахстан	36,3	25,6	82,4	104,4
Всего	199,9	117,7	360,1	419,4

*Имеются в виду русские, проживающие в соответствующих государствах.

и 1993 гг. их выехало из этой страны больше, чем из всего Закавказья. Следовательно, даже небольшое обострение ситуации в Казахстане способно обернуться для России серьезными осложнениями, вызванными большим ростом потока вынужденных мигрантов.

В 1992 г. продолжал быстро нарастать миграционный поток из России на Украину, но русские в этом потоке составили только 12 из 110 тыс. человек. Основную часть составили украинцы — 64 тыс. В 1991 г. соотношение было иное: 36 тыс. украинцев и 25 тыс. русских из 66. Это наводит на мысль, что в 1991 г. уезжали в основном смешанные семьи, которые в сложной тогдашней ситуации четко предпочли Украину России. В 1992 г. это уже были главным образом украинцы, кроме того, 30% — мигранты других национальностей бывшего Союза. А в 1993 г. русские поехали из Украины в Россию.

Согласно переписи 1989 г, за пределами России в бывшем СССР проживало 25,3 млн русских. По нашей оценке, в начале 1994 г. их было 24,3 млн (с учетом естественного прироста), или на 4% меньше. При этом на Украине и в Беларуси их численность несколько увеличилась (на 2—3%), а в остальных республиках сократилась — в наибольшей степени в Закавказье (на 30—50%) и Таджикистане (в два раза).

Репатриация из России. В 80-е годы вытеснение русских сопровождалось притоком в Россию титульных народов из большинства бывших республик. В последнее время произошел крутой поворот в этнических миграциях. Процесс репатриации затронул не только русских, в 1991 г. он приобрел всеобщий характер (табл. 2). Скорость репатриации из России в это время можно оценить как очень высокую. Для народов

Таблица 2

Нетто-миграция населения из бывших республик в Россию по национальности (тыс человек)

Население	Годы			
	1990	1991	1992	1993
Русские	199,9	117,7	360,1	419,4
Украинцы	22,0	-25,9	-64,3	11,0
Белорусы	19,4	-0,9	-10,6	-5,9
Молдаване	-2,1	-2,0	-3,0	-
Литовцы	-0,75	-0,8	-0,1	0,2
Латыши	-0,4	-0,3	-	0,3
Эстонцы	-0,03	-0,1	0,2	0,3
Грузины	-2,75	-3,1	0,4	6,1
Азербайджанцы	-3,9	-3,8	-2,9	4,7
Армяне	16,1	10,5	23,6	42,7
Узбеки	-3,2	-4,5	-2,9	0,3
Кыргызы	-1,5	-2,1	-2,1	-1,0
Таджики	-0,4	-0,6	0,5	2,9
Туркмены	-0,5	-1,6	-2,1	-1,2
Казахи	-2,9	-6,6	-10,8	-6,8
Другие народы	49,3	29,0	69,7	80,8
Всего	288,3	104,9	355,7	553,8

Средней Азии и Грузии ее интенсивность (20—50 промилле) сравнима с самыми высокими уровнями оттока сельского населения, имевшими место в некоторых районах России в прошлом, она намного превосходит по скорости репатриацию русских из республик в Россию.

Репатриацию подтолкнула боязнь потерять возможность вернуться на родину, остаться без "своего" гражданства, оказаться по разные стороны границы с родными. Способствует ей и ускорение выезда русских, так как во многих бывших республиках, особенно в их столицах, освобождается много квартир и падают цены на жилье. (Борьба за жилье — вообще мощный и трудноустраняемый генератор национальных конфликтов, поскольку идет она на самом низовом уровне, между самим населением.) Имело значение и беспрецедентное вздорожание транспорта, из-за чего для большинства людей стало невозможно поддерживать регулярные семейные контакты, живя далеко друг от друга. Важную роль сыграло разделение армии между вновь образовавшимися странами и перевод военнотружущих на службу по месту жительства.

И все же Россия не до конца утратила свою функцию "общего дома" для населения бывшего СССР, которую она выполняла в течение многих десятилетий (если не столетия) и которую в 80-е годы с ней разделяла Украина. Репатриация населения из России компенсировалась частично притоком лиц тех же национальностей из других республик.

В 1992 и 1993 гг. появились симптомы новой ситуации. Коренное население бывших республик вновь потянулось в Россию. Эти возвратные потоки состоят частично из беженцев, но также, вероятно, из смешанных семей, которым стало неуютно в национальных государствах, и оппозиционно настроенной интеллигенции. В 1993 г. наряду с этим чувствовалось и притяжение российского рубля.

В современной нестабильной ситуации чрезвычайно важно, чтобы Россия сохранила свою роль прибежища для народов бывшего СССР, как бы трудно ей ни было. Это важно не только с позиций социально-экономической конъюнктуры, но еще и потому, что проблемы перенаселенных районов бывшего Союза не кончатся с уходом пришлого населения. Его уход может лишь ослабить на некоторое время демографический пресс, но не может кардинально изменить ситуацию. Поэтому рано или поздно начнется исход коренных этносов за пределы своих территорий.

Обнадеживающие признаки

Шок и растерянность, которые испытало население в связи с распадом СССР, постепенно преодолеваются, по крайней мере в России. Похоже, население в массе примирилось с тем, что Советский Союз остался в прошлом, и научилось извлекать выгоду из его обломков. В миграциях это уже явственно ощущается. Приходится удивляться, как быстро население справляется с ужасным испытанием и адаптируется к новой реальности. Стрессовые факторы, почти полностью детерминировавшие миграции в 1990—1992 гг., постепенно уступают место экономическим факторам. Конечно, без специальных обследований трудно судить о мере воздействия тех и других. Но на пути к рынку Россия продвинулась дальше большин-

ства республик, и мигранты (причем не только русские) вступили в соперничество за землю и другую собственность в России, а также за место в коммерции, бизнесе, банковской деятельности. Население учится извлекать выгоду из региональных различий в экономическом положении на территории бывшего СССР. И это прекрасный амортизатор тяжелой социальной ситуации во многих новых странах, в конечном итоге сдерживающий миграционное давление на Россию со стороны коренного населения республик, так как материальные средства из России переправляются домой родственникам.

Открытые границы России со странами СНГ — важнейшее условие этих амортизационных процессов, помогающих населению выжить в условиях резкого падения уровня жизни. Будем надеяться, что раж государственности в России не окажется столь сильным, чтобы перекрыть эти спасительные каналы.

Признаками, свидетельствующими о некоторой стабилизации социально-экономической ситуации в России и укреплении ее положения в пределах территории бывшего Союза, являются:

1. Резкое (на одну треть) сокращение выезда из России в страны ближнего зарубежья при сохранении въезда в Россию в прежних размерах (см. рис. 4).

2. Возобновление притока в Россию нерусского населения, а в отношении тех национальностей, которые продолжали выезжать из России, двукратное сокращение потерь (см. табл. 2).

В результате миграционный прирост населения России за счет стран ближнего зарубежья в 1993 г. заметно увеличился (см. табл. 3), причем на 70% это произошло за счет нерусского населения.

Таблица 3

**Нетто-миграция между Россией
и бывшими союзными республиками (тыс. человек)**

Республики	Годы				
	1989	1990	1991	1992	1993
Украина	2,1	-4,2	-66,1	-110,0	-1
Беларусь	-4,6	23,3	-4,7	-21,3	-12
Молдова	2,0	0,9	2,5	9,9	5,9
Литва	1,1	5,0	4,4	11,7	18,0
Латвия	2,5	3,9	5,8	23,2	24,3
Эстония	0,6	3,3	4,2	21,8	13,0
Грузия	10,8	14,5	28,7	46,2	65,0
Азербайджан	37,7	52,0	20,7	50,7	46,2
Армения	8,6	1,4	4,1	12,0	28,1
Узбекистан	41,6	65,9	35,9	86,4	68,8
Кыргызстан	5,0	21,2	17,7	49,8	85,7
Таджикистан	6,7	40,3	17,6	66,7	63,5
Туркмения	4,6	5,1	4,5	12,0	5,6
Казахстан	43,9	54,5	29,6	96,6	132,6
Всего	162,6	287,3	104,9	355,7	543,7

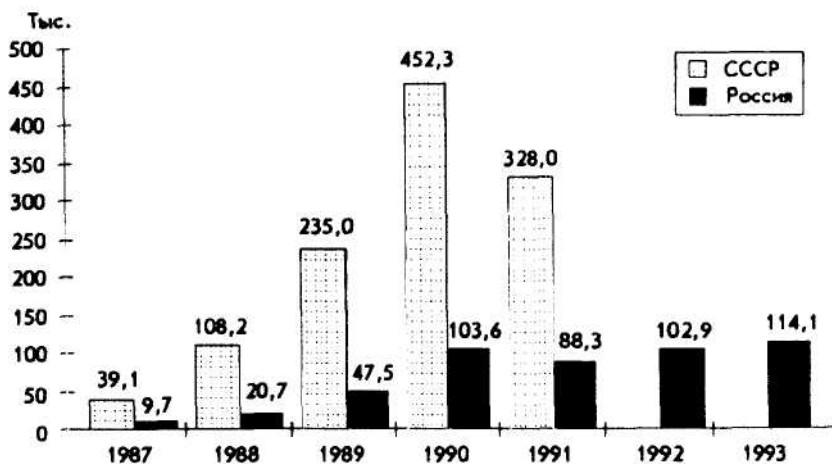


Рис. 7. Эмиграция из СССР и России*

Самые красноречивые изменения произошли в обмене с Украиной. В 1991 и 1992 гг. Украина, как и Россия, принимала население. В основном это были украинцы, возвращающиеся домой с Севера. Отток населения на Украину, безусловно, смягчил ситуацию в России, уменьшив миграционное давление на ее центральные и юго-западные районы, тем самым существенно облегчив бремя вынужденной миграции. В 1993 г. этот амортизационный канал перестал действовать, отток на Украину прекратился. Напротив, быстро сформировался поток гастарбайтеров в Россию. Несомненно, это ответ населения на лучшее экономическое положение России по сравнению с Украиной.

3. Еще один из обнадеживающих симптомов — оживление городов. Об этом говорят: возобновившийся миграционный прирост населения городов (см. рис. 5); сокращение выезда из городов в села во внутренних миграциях (на 19%); сохранение практически на том же уровне выезда из села в город, в то время как за 1990—1992 гг. этот поток сократился почти в два раза (см. рис. 6). Об этом же свидетельствует восстановление нормального возрастного профиля миграции в города. Сельская молодежь в 1993 г. вновь устремилась в города, хотя еще далеко не так интенсивно, как раньше. Миграционный прирост городов в действительности, надо думать, гораздо больше, поскольку многие мигранты, занятые в частном бизнесе, не имеют возможности прописаться по месту жительства.

Эмиграция за пределы бывшего СССР

Россия занимает довольно скромное, непропорциональное ее населению место в эмиграции из бывшего Союза (рис. 7). Поток из России не превышал 30% суммарного потока из СССР, в то время как в ней проживало 51,4% населения этой страны. Из России выезжает примерно столько же эмигрантов, как из Украины и Казахстана. В течение четырех последних лет эмиграция из России оставалась

* Данные МВД СССР и России.

практически стабильной, в то время как ожидался ее непрерывный и быстрый рост. Это, безусловно, связано с благотворным влиянием либерализации жизни в бывшем СССР и с нормализацией эмиграционного процесса.

Открылись возможности для нормального общения и взаимопомощи семей, живущих в разных странах. Это сдерживает эмиграцию оставшихся на родине родственников. Уезжая в эмиграцию, теперь можно оставить свою квартиру в России в своей же собственности или отдать родственникам. Эмигранты могут создавать совместные предприятия и ездить в командировки в Россию, одновременно навещая родственников и помогая им. Резко облегчен выезд за границу в личных целях на короткое время, особенно в Китай, Турцию, Польшу. Это тоже в какой-то мере сняло эмиграционное напряжение.

До тех пор, пока не преодолен экономический и политический кризис, пока не обеспечена стабилизация, пока интеллектуальный труд не будет востребован и по достоинству оценен дома, стремление к эмиграции будет широко распространенным явлением. Регулирующая стратегия здесь должна состоять в максимальной либерализации не только выезда, но и возвращения в страну на любой срок и неограниченное число раз.

Иммиграция в Россию из-за пределов бывшего СССР

Переход России к политике "открытых дверей", присоединение к Конвенции ООН о беженцах, прозрачность границ и отсутствие иммиграционного контроля создали благоприятные условия для иммиграции в Россию.

Учет иммигрантов пока не налажен, но их число, по оценкам экспертов, уже достигает нескольких сот тысяч человек.

Иммигранты в Россию — это выходцы из бедных стран Азии и Африки. Можно выделить три основных потока иммигрантов, в зависимости от целей, которые они преследуют в России.

— Экономические иммигранты, ищущие в России заработков и работы. В основном китайцы, а также вьетнамцы, оставшиеся в России после истечения срока контракта, заключенного еще в бытность СССР.

— Беженцы и лица, ищущие убежища в России, спасающиеся от войны и других стрессовых обстоятельств, в основном афганцы, жители многих стран Африки — Сомали, Эфиопии, Анголы и др.

— Транзитные мигранты, пытающиеся использовать открытость России для проникновения в развитые западные страны.

Особенность внешнего миграционного обмена России состоит в том, что в качественном отношении эмиграция и иммиграция совершенно несопоставимы и не могут компенсировать друг друга. Эмиграция — в основном высококвалифицированная, интеллектуальная: "утечка умов". Иммиграция — в основном бедная, неквалифицированная.

В общем для огромной страны, открытой миру, несколько сот тысяч иммигрантов — это совсем не много и едва ли есть основания называть это "иммиграционным взрывом". Но Россия не имеет опыта демократического взаимодействия со свободным миром, ее население пугают проблемы, возникшие в связи с иммиграцией, — напор китайцев, скорость их проникновения на рынки и предприятия России, наплыв неустроенных и часто бедных людей из Афри-

ки, якобы повышенная криминогенность иммигрантов, опасность появления новых инфекций и т.п.

Помимо "страхов", есть и действительно серьезные проблемы. Рост иммиграции происходит на фоне не прекращающихся потоков вынужденных мигрантов из бывших республик Союза. Россия, которая не может обустроить даже всех "своих", не имеет возможности создать нормальные условия жизни для иммигрантов со всего мира.

Очень остра проблема китайской иммиграции. Экспансия китайцев в Россию идет уже полным ходом. Причем "российские китайцы" — это бедные, безработные люди, готовые ради заработка на лишения и тяжелый труд, а часто и на преступление. То, что они сумели буквально молниеносно создать собственную нишу на современном, полном безработных, рынке труда России, свидетельствует об их необычайной адаптивности.

Российскую администрацию (в Центре и на местах) и граждан России пугает вторжение китайцев, их сокрушительный напор, незаконная деятельность. Обсуждаются мероприятия по ужесточению визового режима и миграционного контроля, высказываются предложения об ограничении коммерческой деятельности китайцев, Министерством внутренних дел проводятся контрольные рейды.

Контроль за деятельностью китайцев (и вообще иностранцев), безусловно, нужен. Но политика, направленная на их вытеснение, — это ошибочная политика, не имеющая перспектив. В том, что деятельность китайцев в России, особенно в пограничных районах Дальнего Востока, носит ярко выраженный криминогенный характер, виновата главным образом очень сложная обстановка в России, благоприятствующая такого рода деятельности. Изменяются условия жизни в России — изменится и контингент иностранцев.

Экспансия китайцев в Россию неизбежна. Этот вывод вытекает из объективного анализа разности демографических потенциалов России и Китая. Плотность населения по обе стороны границы различается в десятки раз.

У России нет перспективы, пополнить население Дальнего Востока и Южной Сибири за счет собственных источников. А между тем природные условия этой зоны достаточно благоприятны, и здесь много пустыющих, в том числе и заброшенных, пригодных для обработки земель.

Неестественное положение на российско-китайской границе в течение длительного времени консервировалось, нормальное взаимодействие населения искусственно сдерживалось. Стремительность китайской экспансии — следствие накопившегося напряжения из-за разности социально-демографических потенциалов. Поэтому можно с уверенностью предсказать, что запретительные меры по сдерживанию иммиграции китайцев не принесут ожидаемого эффекта. Интересам России больше соответствовала бы протекционистская политика, предполагающая поощрение торговой и хозяйственной деятельности китайцев в желательном для страны направлении при координирующей и контролирующей роли со стороны государства. При этом китайцы могут не только работать в городах, но и осваивать землю. В последнем занятии конкурентов у них нет — ни среди граждан России, ни среди других иммигрантов.

Эти и другие проблемы, которые, несомненно, возникнут, не должны заслонять положительных эффектов иммиграции — активизации коммуникаций, бизнеса, обогащения культурного общения и т.п. Уже и сейчас экономический эффект явно ощущается. Например, благодаря торговой деятельности китайцев и шоп-турам российских граждан в Китай, Турцию и Польшу, население России одевается главным образом в товары из этих стран — относительно дешевые и поэтому доступные. На фоне падения уровня жизни это очень большое подспорье, несомненно, несколько компенсирующее удар экономического шока. К сожалению, когда предлагается закрыть российские границы или ужесточить пропускной режим на них, подобные аргументы обычно упускаются из виду.

Миграции населения России четко и быстро отразили все главные перемены в социально-экономической ситуации, которые произошли со времени распада Союза. С одной стороны, деформация миграционных процессов и массовые потоки беженцев в 1990—1992 гг. вскрыли, насколько сильным потрясением для населения было разделение прежней страны. С другой стороны, оживление нормальных миграций, постепенное восстановление эволюционных тенденций в 1993 г. свидетельствуют как о более заметном продвижении России к рыночным отношениям по сравнению с большинством бывших республик, так и о благотворном влиянии этого процесса на жизнь общества, проявившемся уже со всей очевидностью. Заметим, что проявлению этого эффекта способствовали именно открытые границы России, которые позволяют населению бывшего СССР взаимно извлекать экономические выгоды и благодаря этому поддерживать свой уровень жизни.

Россия декларировала и частично осуществила на практике подход к миграциям, соответствующий международным нормам и правам человека. Тем не менее настороженный подход к мигрантам и миграции как к явлению далеко не преодолен. Это возбуждает рецидивы силового вмешательства в миграционные процессы, попытки ввести их в жесткие, строго контролируемые государством рамки. В каких-то отдельных случаях такой подход, безусловно, оправдан. Но в целом он не отвечает новым социально-экономическим условиям — развитию рыночной экономики и открытости страны внешнему миру. Необходимо преодолеть односторонний подход к миграциям, акцентирующий внимание только на их негативных сторонах. Россия уже получает выигрывает от притока активных и квалифицированных русских, а также от деятельности экономических иммигрантов из дальнего зарубежья и своих челночных мигрантов в эти страны.

Вместе с тем наметившаяся стабилизация еще очень хрупка. Пространственная мобильность населения России во внутренних миграциях не просто продолжает падать, но сохраняет темп падения (см. рис. 5), а приток населения в села пока больше, чем в города. Иными словами, хотя движение к нормализации наметилось, эволюционные тенденции еще не восстановлены. Значит, кризис еще не преодолен.

Чеченская война угрожает вновь взорвать стабилизационный процесс и возрождающееся доверие к России.